

ЭТИКА КАНТА И СОВРЕМЕННАЯ ЛОГИКА

Общеизвестна связь этической теории Канта с его теорией познания. Поэтому мы рассмотрим здесь менее изученную, но важную связь между этикой Канта и некоторыми логическими идеями.

Исходным пунктом этики Канта является различение законов природы и законов морали. Законы природы описывают причины того, что происходит, а законы морали — то, что должно происходить (но, возможно, не происходит). В логике этому соответствует различение двух видов необходимости — алетической и деонтической.

Алетически необходимо то, противоположное чему невозможно; если нечто необходимо алетически, то оно имеет место (происходит). Деонтически необходимо то, противоположное чему запрещено; если нечто необходимо деонтически, то оно не обязательно происходит (моральные законы, в отличие от законов природы, могут не соблюдаться).

Кант сближает понятия логики и этики. Согласно Канту, «логика не может быть эмпирической; в противном случае она не была бы логикой, то есть каноном... который имеет силу при всяком мышлении»¹. Аналогичный характер имеет, по его мнению, и этика. Основу этической обязательности составляет моральный закон, который «непреренно содержит в себе абсолютную необходимость»², а потому также не может быть основан на опыте. Из необходимости морального закона Кант выводит, что он должен иметь силу не только для всех людей как разумных существ, но и для всех возможных (во Вселенной) разумных существ.

Законы морали принимают в теории Канта форму императивов (повелений). Императивы Кант делит на условные (гипотетические) и безусловные (категорические). «Первые представляют практическую необходимость возможного поступка как средство к чему-то другому, чего желают... достигнуть. Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой це-

¹ Кант И. Соч., т. 4(1), с. 221.

² Там же, с. 223.

ли»¹. В деонтической логике этому соответствует различение одноместных деонтических модальных законов типа «обязательно, что...» и двухместных деонтических модальных законов типа «обязательно, что... при условии...». Кант формулирует также следующий принцип связи между деонтической обязательностью и алетической возможностью: то, что должно, возможно. Этот принцип принят в ряде систем деонтической логики.

При рассмотрении природы понятия обязательности аналогия между этикой Канта и деонтической логикой становится, однако, менее ясной. Одна из причин этого состоит в том, что Кант использует значительно более богатый словарь терминов, чем современная деонтическая логика. Тем не менее можно показать, что на некотором другом уровне сохраняется параллелизм между этикой Канта и методами логики. В частности, в основе учения Канта о категорическом императиве лежит процесс установления логической непротиворечивости определенных допущений.

Согласно Канту, каждый индивид в качестве разумного существа обладает некоторой волей, в силу которой он может предпринимать осознанные действия. Субъективный принцип воления называется им максимой, а объективный принцип — практическим законом. Поскольку, по мнению Канта, для совершения нравственного поступка воля не должна руководствоваться частными мотивами, «то не остается ничего, кроме общей законсообразности поступков вообще, которая и должна служить воле принципом. Это значит: я всегда должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращения моей максимы во всеобщий закон»². Это и есть одна из формулировок категорического императива.

Почему Кант настаивает на такой абстрактной формулировке нравственного принципа? Его ответ гласит: «это единственное условие, при котором воля никогда не может сама себе противоречить»³. Посмотрим, как действует этот принцип этики Канта. Для выяснения моральности действия в соответствии с некоторой максимой следует произвести универсализацию этой максимы (заменить в ее формулировке термин «я» на «каждый») и выяснить, приводит это к логическому противоречию или нет. Если противоречие возникает, то данная максима не является моральным законом и действие в соответствии с ней не является моральным. Если же противоречия не возникает, то максима выражает закон морали и действие в соответствии с этой максимой морально.

Пусть, например, мы хотим узнать: можно ли, находясь в затруднительном положении, дать обещание с намерением не сдержать его? Согласно Канту, для ответа на этот вопрос надо только спросить:

¹ Кант И. Соч., т. 4(1), с. 221.

² Там же, с. 221.

³ Там же, с. 223.

желал бы я, чтобы эта максима моей воли стала максимой для всех людей? «Поставив так вопрос, я скоро пришел бы к убеждению, что хотя и могу желать лжи, но вовсе не хочу общего для всех закона — лгать; ведь при наличии такого закона не было бы, собственно говоря, никакого обещания»¹.

Иногда говорят, что такое понимание этического принципа есть «формализм» в смысле «господства» формы над содержанием². В действительности здесь речь должна идти не о таком «формализме», а о применении методов формального рассуждения. В каком смысле кантовский критерий отличия морального от неморального является формальным? При ответе на этот вопрос полезна аналогия с формальной логикой. С логической точки зрения, рассуждение называется правильным, если и только если заключение следует из посылок, то есть если заключение истинно всякий раз, когда истинны все посылки. Такой принцип правильности рассуждений формален в том смысле, что он применим к любым рассуждениям, независимо от содержания посылок и заключения, причем его применение к рассуждениям ничего не прибавляет ни к посылкам, ни к заключению, ни к отношению между ними, но делит все рассуждения на два класса: правильные и неправильные. Аналогично категорический императив Канта формален в том смысле, что он применим к любым максимам, ничего не изменяет в их содержании и разделяет все действия на два класса: те, которые моральны, и те, которые не являются моральными. В этом нет никакого «формализма» в смысле «господства» формы над содержанием. Действительно неприемлемый «формализм» этики Канта связан, как мы попробуем показать, не с использованием формальных методов рассуждений, а с нарушением логической правильности рассуждений.

По мнению Канта, вопрос о правомерности применения категорического императива столь же ясен, как и вопрос о правомерности законов логики. Но это не так. В приведенном выше примере проверки максимы, допускающей возможность лгать в стесненной ситуации, отсутствие обещания не означает еще наличия логического противоречия. Логические противоречия отсутствуют и в других рассмотренных Кантом примерах. Это ставит под сомнение чисто логический механизм действия категорического императива, возникает необходимость уточнения способов действия этого принципа.

С. Кернер полагает, что мысль Канта о способах действия категорического императива допускает три различных истолкования: 1. Понятие логического противоречия расширяется в этике Канта так, что оно охватывает не только логическую невозможность, но и «моральную» невозможность. Но тогда возникает круг в определении мораль-

¹ Кант И. Соч., т. 4(1), с. 239.

² См., например, Шушанашвили Г. Г. Критика этического формализма Канта. Автореферат канд. диссерт. Тбилиси, 1971.

ного закона посредством категорического императива, поскольку сам категорический императив оказывается зависящим от некоторых моральных законов. 2. В процессе действия категорического императива проверяется не противоречивость универсализованной матрицы, а непротиворечивость такой максимы и некоторых содержательных суждений о мире. Но Кант не объясняет, какие суждения о мире должны быть рассмотрены для того, чтобы установить наличие или отсутствие логического противоречия в универсализованной максиме. 3. Имеет место сочетание того, что утверждается в приведенных выше случаях.

Но в любом из них теория категорического императива Канта не является завершенной. Эта незавершенность имеет принципиальный характер и связана с тем, что схема действия категорического императива является пустой без дополнительных содержательных утверждений о мире, то есть без некоторых содержательных законов морали, которым — Кант был прав в этом — должна быть придана некоторая форма всеобщности.

Подобного рода соображения Кант тоже считает обоснованными, но не применительно к категорическому императиву, а применительно к гипотетическим императивам. В качестве примера рассмотрим гипотетический императив благоразумия, согласно которому надо стремиться к счастью. «К сожалению, понятие счастья столь неопределенное понятие, что хотя каждый человек желает достигнуть счастья, тем не менее он никогда не может определенно и в полном согласии с самим собой сказать, чего он, собственно, желает и хочет. Причина этого в том, что все элементы, принадлежащие к понятию счастья, суть эмпирические...»¹ Человек желает богатства, но наваливает на себя заботы и вызывает зависть. Он желает долгой жизни, но получает страдания. Он желает здоровья, а впадает в распутство. «Короче говоря, он не в состоянии по какому-нибудь принципу определить с полной достоверностью, что сделает его истинно счастливым, так как для этого потребовалось бы всеведение»².

Но стремление человека к счастью отличается от рассмотренных Кантом примеров действия категорического императива скорее степени, чем по существу. Например, морально ли убийство человека, который повинен в смерти многих людей? Решение этого вопроса, которое следует вынести в соответствии с категорическим императивом, зависит если не от «всезнания», то по крайней мере от некоторых содержательных представлений о нравственности. В одних случаях таких представлений требуется больше, в других — меньше, но они всегда необходимы, ибо без них нельзя решить, является ли универсализованная максима логически противоречивой или не является.

Допуская содержательные утверждения, можно преодолеть свое-

---

¹ Кант И. Соч., т. 4(1), с. 256.

² Там же, с. 257.

образный «этический абсолютизм» теории Канта, согласно которому каждое действие либо абсолютно морально, либо абсолютно неморально — не бывает более или менее моральных поступков. Используя определенную систему моральных ценностей, можно с помощью категорического императива выделять в качестве морального действия не только «наибольшее благо», но и «наименьшее из зол».

Необходимости пополнения «проверки моральности» посредством категорического императива некоторым содержательным представлением о нравственности можно придать несколько иной вид. Согласно Канту, частный принцип моего поведения только тогда является моральным, когда он имеет форму закона морали. Именно наличие этой формы должно обнаружить, по замыслу Канта, непротиворечивость универсализации максимы. Но если максима имеет форму закона морали, то ниоткуда не следует, что она действительно является законом морали, подобно тому, как если некоторое утверждение имеет форму закона, то не обязательно, чтобы оно выражало некоторый закон¹. Чтобы получить желаемое заключение, Кант должен сделать — и он действительно делает это — добавочное допущение о том, что «форма закона морали» совпадает с «законом морали». В этом, и только в этом допущении, а также в вытекающих из него следствиях проявляется подлинный и несостоятельный «формализм» этического учения Канта. Во избежание ложных аналогий с формальной логикой отметим, что указанное допущение Канта не является обоснованным с точки зрения формальной логики.

Другим важным моментом в этике Канта является его принцип автономии воли. Эта часть этического учения Канта не имеет логического аналога и определяется его теорией познания. Источник нравственного закона для человека как разумного существа заключен, по мнению Канта, в его разуме, следовательно, в нем самом. «Все понимали, что человек своим долгом связан с законом, но не догадывались, что он подчинен своему собственному и тем не менее всеобщему законодательству и что он обязан поступать, лишь сообразуясь со своей собственной волей, устанавливающей, однако, всеобщие законы...»². Это и есть кантовский принцип автономии воли, в силу которого воля индивида способна устанавливать всеобщие законы (с точки зрения используемого им логического аппарата, Кант должен был бы сказать, что человек обладает не способностью «устанавливать» всеобщие законы морали, а только способностью проверять, выражает ли некоторый принцип его поведения всеобщий моральный закон).

---

¹ Так, следующие два утверждения одинаковы по своей логической форме: 1) все материалы электропроводны и 2) все монеты в моем кармане медные. Но первое из них выражает закон, а второе — нет.

² Кант И. Соч., т. 4(1), с. 282—283.

Все основные понятия морали (моральность, позволение, обязательность, долг) Кант формулирует применительно к принципу автономии воли. «Поступок, совместный с автономией воли, дозволен; несогласный с ней поступок не дозволен... Зависимость не безусловно доброй воли от принципа автономии (моральное принуждение) есть обязательность... Объективная необходимость поступка по обязательности называется долгом»¹. Понятие свободы Кант также связывает с указанным принципом, ибо «свободная воля и воля, подчиненная нравственным законам, — это одно и то же»².

Этическое учение Канта имеет и сильные, и слабые стороны. Кант отметил, что каждый закон морали должен формулироваться как всеобщий принцип (даже если он и не является таковым, как в случае морали в антагонистическом обществе). Для объективной проверки этой всеобщности можно воспользоваться категорическим императивом. Но формальная всеобщность морального закона еще ничего не говорит о его содержании (классовой направленности, социальной обусловленности), поэтому этическая теория Канта оказалась неполной. Кант правильно указал некоторые важные формально-логические характеристики законов нравственности, но он неверно полагал, что эти формальные характеристики являются также и конкретным содержанием законов нравственности, основания для которых он ошибочно видел в деятельности человеческого разума.

---

¹ Кант И. Соч., т. 4(1), с. 290.

² Там же, с. 290.